ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС10-296

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г.Москва 22 июня 2010г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего – Федина А.И.
членов коллегии – Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.,
при секретаре Поповой Ю.В.,
с участием прокурора Богданова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Гниденко В[redacted] В[redacted] о признании недействующим п. 1 приказа Директора ФСБ РФ от 1 июня 2001 г. № 302 «Об исполнении Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ»,

по кассационной жалобе заявителя на решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010 года, которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., объяснения представителя ФСБ РФ Комаровой Н.В., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Богданова А.Г., полагавшего кассационную жалобу необоснованной, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гниденко обратился в Верховный Суд Российской Федерации с приведенным выше заявлением, считая, что положения п. 1 приказа Директора ФСБ РФ от 1 июня 2001 г. № 302 «Об исполнении Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ» (далее – Приказа) противоречат требованиям п. 5 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», поскольку позволяют финансовым органам ФСБ РФ устанавливать такой районный коэффициент к денежному довольствию военнослужащих, который по своему размеру меньше коэффициента, установленного к заработной плате гражданского персонала ФСБ РФ, то есть граждан, работающих и проживающих в тех же районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, что и военнослужащие.

Применение оспариваемых положений Приказа, по мнению заявителя, нарушает установленный п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» принцип единой системы материального обеспечения военнослужащих, поскольку в Министерстве обороны Российской Федерации к денежному довольствию военнослужащих и к заработной плате гражданского персонала установлен единый коэффициент, который по размеру выше, чем установленный для военнослужащих ФСБ РФ, проходящих военную службу в том же льготном районе.

Гниденко также просил суд обязать Федеральную службу безопасности Российской Федерации изменить содержание пункта 1 приказа таким образом, чтобы исключить двойное толкование о порядке применения районного коэффициента к денежному довольствию военнослужащих ФСБ РФ.

Решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010 года в удовлетворении указанных требований заявителя отказано.

В кассационной жалобе Гниденко просит решение отменить и принять новое решение об удовлетворении его требований. Обжалуемая норма Приказа, по утверждению автора жалобы, нарушает единую систему материального и иных видов обеспечения военнослужащих. Однако суд, в нарушение норм ГПК РФ, не установил обстоятельств, имеющих значение для дела, не дал оценки представленным доказательствам, при принятии решения суд применил нормы права, которые не подлежали применению, а также не применил нормы права, подлежащие применению.

Рассмотрев материалы дела и изучив доводы кассационной жалобы, Кассационная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Пунктом 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Приказ Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 1 июня 2001 г. № 302 издан во исполнение Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статьи 11 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», который был зарегистрирован и опубликован в установленном порядке.

Из этого следует, что оспариваемый Приказ издан правомочным на это должностным лицом – Директором Федеральной службы безопасности Российской Федерации в пределах его компетенции и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

При этом суд правильно указал в решении, что с 1 января 2000 г. Федеральным законом от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в статьи 11 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» введены положения, согласно которым к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному до-

вольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Статьей 10 Закона Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» предусмотрено, что размер районного коэффициента и порядок его применения для расчета заработной платы работников организаций, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, устанавливаются Правительством Российской Федерации. Аналогичное положение закреплено в ст. 316 Трудового кодекса.

Поскольку денежное довольствие военнослужащим выплачивается за счет средств федерального бюджета, то и коэффициенты, применяемые к этому довольствию, должны быть установлены на федеральном уровне.

Реализуя право, предоставленное постановлением Совета Министров РСФСР от 4 февраля 1991 г. № 76 «О некоторых мерах по социально-экономическому развитию районов Севера», исполнительный комитет Приморского краевого совета народных депутатов решением от 13 сентября 1991 г. № 263 ввёл к заработной плате рабочих и служащих минимальный размер районного коэффициента 1,3.

В связи с этим на территории Приморского края к заработной плате как граждан, получающих её из федерального бюджета (в частности гражданский персонал ФСБ РФ), так и тех, чьё финансирование осуществляется из иных источников, установлен районный коэффициент в размере 1,3.

При этом п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что к денежному довольствию военнослужащих применяются такие районные коэффициенты, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых.

Проанализировав вышеизложенные нормы действующего законодательства, суд сделал обоснованный вывод о том, что установление размера районного коэффициента и порядок его применения для расчёта денежного довольствия военнослужащих является исключительной прерогативой Правительства Российской Федерации и к компетенции федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, в том числе и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, не относится.

Поэтому утверждение Гниденко о возможности неоднозначного толкования норм, содержащихся в п. 1 Приказа, и позволяющих финансовым органам Федеральной службы безопасности устанавливать размер районного коэффициента к денежному довольствию военнослужащих, отличающийся от применяемого к заработной плате граждан, является ошибочным.

Более того, из абз. 1 п. 1 Приказа усматривается, что его содержание полностью соответствует норме, закреплённой в п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Наличие в настоящее время по данному вопросу нескольких нормативных правовых актов, принятых как Правительством Российской Федерации, так и Советом Министров СССР, в том числе Госкомтрудом СССР совместно с ВЦСПС, не влияют на правильность принятого судом решения, поскольку в постановлении Правительства Российской Федерации единственным критерием, определяющим размер районного коэффициента, является географическое местоположение соответствующего района.

Что касается абз. 2 п. 1 Приказа, то его законность проверена Верховным Судом Российской Федерации, о чём указано во вступившем в законную силу решении от 4 февраля 2002 г. № ВКПИ02-10.

Таким образом, оспариваемые положения пункта 1 Приказа не противоречат ни действующему законодательству, ни другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Гниденко В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий: А.И. Федин

Члены коллегии: Г.В. Манохина

И.В. Крупнов